

Геннадий Тумашов:

«Пусть не будет на карте «горячих точек»»

Нина
КУПАЛЬЦЕВА

ПРЫГАТЬ с парашютом Геннадий Тумашов начал в восемнадцать лет, в 1979 году: как-то увидел объявление о наборе во фрунзенский аэроклуб и решил попробовать.

... Первые ощущения были сумбурными: ветер, хлопок, чувство полёта и ... страх, оттого что под ногами нет почвы. Конечно, в Киргизии, где он родился и жил, ему приходилось подниматься высоко в горы, но одно дело лазать по горам, когда ощущаешь землю, и совсем другое - шагнуть в пустоту за дверью самолёта.

В ноябре 1979-го Геннадий окончил профтехучилище, а через полгода его призвали в армию. Он просился в ВДВ (к этому времени на счету парня был 21 прыжок с парашютом – весьма неплохой результат для призывника) или морскую пехоту. И его желание исполнилось: парень попал в Псковскую воздушно-десантную дивизию. А через полтора года службы его фамилия оказалась в списках добровольцев, изъявивших желание продолжить службу в Афганистане.

- В те времена никто не отказывался от выполнения интернационального долга: это надо было Родине, а мы воспитывались в духе патриотизма, - говорит Геннадий Игоревич. - Чувства были смутные: с одной стороны, хотелось узнать, что такое война, а с другой стороны, менять привычную обстановку было тяжело. Это сейчас я понимаю, что прояслять героизм и торопиться на войну не стоит. Как выразился герой одного фильма, "фронт не пивная: твою кружку пива никто не выпьет".

В Афганистане он очень скоро понял, что такое война... Первая крупная операция, в которой принимал участие Геннадий Тумашов, прошла в январе 1982 года близ провинциального центра Чарикар (провинция Парван), где 350-й полк проводил "зачистку", а 317-й, в котором он служил, обеспечивал "блокировку" района. Выискивали склады с оружием и продовольствием, подозреваемых лиц отправляли к "особистам".

Зелёная зона Чарикара была очень беспокойным местом: там сходилась много дорог, а каждый куст мог стать приютом для душманов. «Прочистить» "зелёнку" было практически невозможно.

В январе-феврале 1982 года в зелёной зоне провинций Кандагар, Парван и Каписа шли особенно напряжённые бои.

Тогда в Чарикаре он в первый раз попал под обстрел, тогда же была и первая потеря: Валера Пучков из соседней роты, с которым вместе служили ещё в Пскове, получил серьёзное сквозное ранение в грудь и живот. Его отвезли в госпиталь, и больше они не виделись. Большие потери понёс тогда весь 350-й полк...

Сегодня, вспоминая афганскую войну, Геннадий Игоревич старается быть объективным.

- Афганцев можно понять: они защищали свою родину, - говорит он. - Они ведь между собой не могли разобраться, а мы влезли помогать. Это можно сравнить с интервенцией времён гражданской войны в России. После армии я много читал, интересовался историей Афганистана. Сколько существует афганцы, столько они и воюют. Их никто не мог завоевать: ни англичане, ни даже Александр Македонский, хотя это был великий полководец. Они, по-моему, с пелёнок знают, что такое оружие и у маленького

пацана, и у старого деда, который едва ноги передвигает, в кармане всегда есть рогатка. У них в крови это. И покорить их никто не может: это свободолюбивый и очень гордый народ...

С 2000 года Г.И. Тумашов живёт в Мегионе и работает инструктором в АСК "Икар" Центра допризывной подготовки молодёжи "Форпост". В числе его учеников и мастера спорта, и кандидаты в мастера. Сейчас самое большое желание ветерана-интернационалиста, чтобы в жизни его сына не было таких испытаний, которые выпали на долю мальчишек 80-90-х годов. "Ведь никто не думал, что после Афганистана будет Чечня, и неизвестно, какие локальные войны могут вспыхнуть в будущем, поскольку живём мы в тревожном и беспокойном мире. Но очень хочется, чтобы не было больше на карте "горячих точек", - говорит он.

Он считает, что нынешнее поколение должно знать об этой войне, поскольку она - часть нашей истории. "Народ, который не знает своего прошлого, не имеет будущего", - справедливо полагает Г.И. Тумашов.